

Urgency and prospects of sociological studying of bioethics

Nikulina, Marina Alekseevna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Nikulina, M. A. (2012). Urgency and prospects of sociological studying of bioethics. *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-17. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-398729>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 608.1

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ БИОЭТИКИ

Никулина М.А.

В статье предпринята попытка определить перспективы исследования феномена биоэтики как индикатора состояния общества с позиции социологии. Преодолеть существующий разрыв между теоретическими изысканиями биоэтики и их социологической интерпретацией предлагается в категориальном поле социологических теорий. Особое место занимает обоснование методологической актуальности социологического изучения биоэтики.

Ключевые слова: биоэтика; социологический подход; биоэтические ценности; методологические основания; социологическое измерение; нравственное поведение; биотехнологии; аксиология.

URGENCY AND PROSPECTS OF SOCIOLOGICAL STUDYING OF BIOETHICS

Nikulina M.A.

This article contains an attempt to define prospect of research of a phenomenon of bioethics as indicator of a condition of a society from a sociology position. It is offered to overcome existing rupture between theoretical researches of bioethics and their sociological interpretation offered in a categorial field of sociological theories. The special position occupies a substantiation of a methodological urgency of sociological studying of bioethics.

Keywords: bioethics; the sociological approach; bioethical values; methodological bases; sociological measurement; moral behavior; biotechnologies; an axiology.

Понятие биоэтики ввел в научный оборот американский биолог В.Поттер, который понимал под биоэтикой новую научную дисциплину, объединяющую биологическое знание и человеческие ценности [10]. Однако долгое время фактически вплоть до середины 70-х годов XX века, особенно в работах американских ученых биоэтика использовалась как синоним биомедицинской и медицинской этики и связывалась с проблемами этичности абортов, эвтаназии, сексуальных отношений, медицинского обслуживания, трансплантации, клонирования и т.п. С развертыванием на Западе общественного биоэтического движения, философских, правовых, этических, биологических и медицинских исследований, так или иначе касавшихся проблем взаимодействия человека не только с человеком, но и с неживым и, прежде всего, с живым миром, расширились представления о предмете и объекте биоэтики до понимания их В.Поттером. В биоэтические исследования стали включать и проблемы, связанные со взаимодействием человека и животных, возродив в известной степени кантовскую расширенную интерпретацию этики. Расширенная и считающаяся сейчас вполне очевидной интерпретация предмета и объекта биоэтики нашла свое отражение в четырехтомной «Энциклопедии биоэтики», изданной в США и Англии [9]. Современные исследования, научная, политическая и экономическая деятельность людей продолжают поиск новых аспектов и граней проблем биоэтического характера, в том числе и проблемы переопределения предмета и объекта биоэтики как особой научной дисциплины, проблемы связи ее с практической деятельностью людей. В этой связи достоинства и недостатки разработки проблем биоэтики уже влияют на принятие государственных решений, на направления развития современных общественных биоэтических движений.

Все это актуализирует анализ биоэтической проблематики и необходимость ее переосмысления применительно к особенностям, как современного состояния познания живого, так и современного состояния общества в целом и научного сообщества в частности. Этот анализ можно проводить как на философском уровне, так и на уровне конкретно-научном, что обычно и делается в современной литературе. Однако ни один вариант в отдельности не приведет к ожидаемым результатам, имеющим системный, комплексный характер, дающий целостное видение, как проблем, так и путей их решения. Очевидно, необходим иной подход, максимально синтезирующий весь комплекс достижений гуманитарного, естественнонаучного знания и конкретно-научных исследований. Но здесь особую важность приобретает принцип историзма, требующий рассматривать какой-либо предмет в его становлении и развитии, так как именно в этом случае мы сможем построить общую картину достижений и заблуждений в такой важной отрасли человеческого познания, как биоэтика. При этом исследование, видимо, нужно начинать с обсуждения тех проблем, которые повлияли на обострение биоэтической ситуации именно в настоящее время, но имеют давние корни. И здесь новое понимание требуют очевидные, но по-новому поставленные вопросы определения ценности человеческой жизни в связи с генетическими исследованиями, требованиями этического отношения к животным и др.

В философии первым, на наш взгляд, расширил этическую проблематику, включив в нее проблемы отношения к живому в целом, родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант (1724–1804). В своем этическом учении он проводит деление этики по различию субъектов и их законов, где, кроме долга человека перед человеком, выделяет и долг человека перед нечеловеческими существами [4, с.349]. Определяя обязанности человека по отношению к живой природе и считая это существенным в нравственной культуре, И.Кант пишет: «В отношении живой, хотя и лишенной разума, части тварей насильственное и вместе с тем жестокое обращение с животными еще

более противно долгу человека перед самим собой, так как этим притупляется сочувствие человека к их страданиям и ослабляются и постепенно уничтожаются естественные задатки, очень полезные для моральности в отношениях с другими людьми, хотя человек имеет право на их быстрое (совершаемое без мучений) умерщвление или на то, чтобы заставлять их работать напряженно, но не сверх сил (с такого рода работой и людям приходится мириться)» [4, с.382]. Кроме того, и что звучит сейчас особенно актуально, «мучительные же физические опыты в интересах одной лишь спекуляции, если цель могла быть достигнута и без них, отвратительны» [4, с.382]. Еще в большей степени раскрываются этические установки И.Канта по отношению к живому и становятся понятными причины такой постановки проблемы и такого ее решения в следующем тезисе: «Даже благодарность за долголетнюю работу старой лошади или за длительную службу собаки (как если бы они были членами семьи) есть косвенно долг человека, а именно в отношении этих животных, но непосредственно она есть долг человека перед самим собой» [4, с.382].

Действительно, человек по Канту есть «существо, одаренное чувствами, т.е. как человек (принадлежащий к одному из видов животных)» [4, с.354]. Но он еще и «существо, одаренное разумом» [4, с.354], в соответствии с этим, рассматриваемый еще и как личность, он «есть существо, способное брать на себя обязательства, и притом по отношению к самому себе (к человечеству в своем лице)» [4, с.354]. Поэтому все обязательства человека по отношению к себе, а тем самым и по отношению к окружающему, поскольку в противном случае невозможно существование человека как личности, есть обязательства этические. Иными словами, по Канту отношение к самому себе есть отношение к окружающему и, наоборот, в отношении к окружающему проявляется отношение человека к самому себе. И отношение это имеет выраженный этический характер. Вполне обоснованно утверждение, на наш взгляд, что задолго до появления биоэтики, И.Кант дает ответы на вопросы, волнующие

научное сообщество сейчас – что такое биоэтика и имеет ли она право на существование как часть этики?

Любая отрасль знаний человека о мире, общественных и природных процессах развивается на определенной теоретической основе, являющейся методологией познания той или иной части реальной действительности. Вместе с тем, каждая наука должна иметь свою собственную методологическую основу, характерную только для этой науки. Можно с уверенностью утверждать, что не было бы математики без арифметики, как не было бы ядерной физики без механики и т.д. И, по-видимому, не было бы современной этики без биоэтики. Подтверждением высказанного предположения могут служить основные теоретические позиции П.А. Кропоткина по этике [7].

Мысль о собственной методологической основе науки была выражена П.А. Кропоткиным так: «Наука всегда идет от одного приближения к другому, т.е. от первого приблизительного объяснения целого разряда явлений к следующему, более точному приближению» [5, с.28]. Сформулируем основные концептуальные положения П.А. Кропоткина, которые могут послужить методологическим основанием для социологического измерения биоэтики.

Во-первых, признание того, что нравственность, как особая форма социальных отношений, отношений индивидов к себе, к подобным себе и к окружающей социальной среде, берет свое начало в природе, как исходном этапе развития реальной действительности и как примере для подражания. Идеалы нравственной красоты, писал ученый, общество должно заимствовать из природы. При этом он не был сторонником всеобщей гармонии, свободы, всепрощения. Он признавал нравственным то, что способствует развитию, прогрессу, и был непримирим с тем, что не вписывается в те или иные этические нормы. Природа учит человека тому, что ей присуще – красоте и целесообразности, бесконечно малыми частицами которых является человек [7].

Во-вторых, признавая естественный характер прогресса естественных и гуманитарных знаний, П.А. Кропоткин придавал особое значение развитию этических знаний. «Развитие естественных наук, - писал он, - дало нам материальную и духовную силу для творчества, но науку, которая позволила бы нам построить общество на основе нравственности, необходимо еще создавать. Человечество настоятельно требует создания новой реалистической науки о нравственности, свободной от религиозного догматизма, суеверий и метафизической мифологии, подобно тому, как освобождена современная естественная наука» [5, с.25]. Вне всякого сомнения, современная этика уже прошла значительный путь развития, получив и новое биоэтическое звучание и многие идеи П.А. Кропоткина воплощены в ее законах и категориях, но она не достигла того уровня функционирования, о котором мечтал ученый.

В-третьих, П.А. Кропоткин исходил из того, что смысл науки не только в том, чтобы добывать истину, но и в том, чтобы наука стала основой общественной жизни, чтобы она стала основой деятельности. Автор «Этики» выступил против идеи Николо Макиавелли о том, что политика и политические лидеры в своей деятельности могут и должны отходить от морали, от тех норм, которые обоснованы этикой. «Не всякая цель может оправдывать средства!» – принцип, на основе которого должна развиваться этика и формироваться политика. П.А. Кропоткин, без сомнения, мог бы выступить оппонентом тем представителям научного сообщества, которые не видят или не хотят видеть этических границ применения биотехнологий.

В-четвертых, П.А. Кропоткин, развивая знания о нравственности, придавал особое значение его природно-биологической основе, исследованию тех отношений, которые имеют место в живой природе [7].

При обосновании методологической актуальности социологического изучения биоэтики необходимо обратить внимание на три важных момента:

1) биоэтические проблемы могут и должны исследоваться с социологической точки зрения, несмотря на то, что она традиционно изучается, прежде всего, в рамках медицины и философии;

2) проблема измерения биоэтики сама по себе является чрезвычайно сложной, предполагающей, как минимум, существование различных моделей-концептов, определяющих различные «замеры» феномена, называемого биоэтикой;

3) наличие различных подходов, определяющих возможности изучения, исследования, описания, объяснения, измерения биоэтики само по себе не делает яснее проблему понимания ее сущности.

Коснемся подробнее каждого из заявленных пунктов.

1. Проблемы биоэтики серьезные и камуфлировать их за пониманием биоэтики только как академической «науки этики», «этики жизни» о поведении человека по отношению ко всему живому с ее принципом интеллектуальной независимости и опорой на медицинские профессиональные моральные руководства вряд ли имеет научный смысл. Это, скорее, еще более затуманивает проблему. С позиции социологии, – предполагающей понимание того, что за появлением и проявлениями биоэтики лежат социальные корни, – следует рассматривать феномен биоэтики еще и как некий индикатор (признак) состояния общества, способный дать одну из его характеристик, например, удовлетворенности его членов «условиями жизни» в нем, и как пространство для диалога, рефлексии, обсуждения, выработки общих подходов и действий разных традиций в условиях либеральной секуляризации и глобализации, кризиса семейных ценностей, подрыва норм традиционной морали.

2. Не касаясь подробно теорий и специфики измерения в социально-гуманитарных науках, можно сказать, что самой его процедуре предшествует создание некоторого концепта, модели, образа измеряемого явления, процесса. И в зависимости от того, что исследователь конструирует как концепт, он во многом и получает как измеряемый признак изучаемого предмета. При этом

необходимо отдавать себе отчет в том, что помимо научной интерпретации биоэтики есть еще и обыденное «человеческое» представление об этом феномене. И понимание, выявление, реконструирование этих представлений может дать гораздо больше в изучении этой проблемы, чем узко предметное толкование явления. В конечном счете, в своей жизни люди больше руководствуются личным опытом, чувством, переживанием, представлением, а не «научной интерпретацией понятий».

3. Являясь междисциплинарным предметом изучения, феномен биоэтики становится и «лакомым кусочком» (так как кажется достаточно «ретранслировать» знания другой науки в «свою» и получается особый аспект, видение проблемы), и «ускользающей сущностью» (уже сами попытки определения биоэтики наталкиваются на камень преткновения онтологичности, экзистенциальности, психологичности или социальности его сущности).

В классической этической традиции нравственное поведение относилось практически исключительно к человеческим существам, имеющим определенные черты (предикаты), имя и волю [6]. И это вполне понятно с позиции биоэтики. Так было вплоть до XIX века, когда медицина еще не знала широкомасштабных исследований тела больного. Врач ставил диагноз на основании рассказа самого пациента о его ощущениях. В настоящее время человеческое тело и все его внутренние органы стали объектами медицинского исследования. Сам пациент перестает быть личностью, а становится открытым для исследования телом и объектом приложения медицинских процедур. А развитие техники трансплантации органов приводит к тому, что тело вообще становится вещью, отделимой от личности пациента и в принципе «разбираемой на взаимозаменяемые детали». Научно-технический прогресс, рождающий новые технические возможности, не делает ясными естественные границы начала и конца жизни. Сегодня человек становится способным на основе разработок генной инженерии создавать себе подобных, человек превращается в «продукт», и это принципиально изменяет его отношение к

собственной природе и размывает границы между естественным и искусственным. Достижения современной науки позволяют «создавать» и искусственно продлевать биологические процессы (в тканях, органах), отсюда становится неясным, до какой степени корректно говорить о феномене существования человеческой личности, а не об отдельных биологических процессах. В связи с этим ставится вопрос о нравственно приемлемых границах технологий продления жизни и о нравственной допустимости ее прекращения [1, с.85]. Таким образом, современные биотехнологии порождают актуальные вопросы, тесно связанные как с частными проблемами этики, так и с фундаментальными вопросами [3, с. 38–39]. Неопределенность в решении этих вопросов может привести к антропологической отчужденности, субъектом которой является человек, лишенный части своих сущностных характеристик и тем самым утрачивающий свою природу[1, с.85]. Этому обстоятельству есть вполне очевидные доказательства.

Во-первых, в современной биоэтике поднимаются вопросы отношения к человеческой жизни вообще и даже лишенной лица, имени и самостоятельности, жизни еще не рожденной через проблему ее «производства» разными путями и с разными намерениями (суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, клонирование), либо жизни, уже зачатой через проблему возможности манипулирования эмбрионами: сохранять или уничтожать их (аборт) [2, с.128]. Сфера медицинского вмешательства в жизнь человека расширяется необычайно, затрагивая собственно границы человеческого существования, которые теперь превращаются в предмет решения: кто сможет родиться и в каких условиях? Кто умрет и каким образом?

Важнейшим аспектом происходящих изменений является то, что сейчас люди ищут и получают от медицины не только излечение болезни, но и изменение качества их жизни. Например, бесплодный супруг не является больным в традиционном смысле слова (нет ярко выраженных симптомов и

синдромов заболевания), но его не устраивает качество той жизни, на которую его обрекает бесплодие. «Забота о качестве жизни — понятие, определение которого вызывает самые ожесточенные споры, — выдвигается как новая ценность, во имя которой ныне живущие люди принимают решения по отношению к своим предкам и своим потомкам, и значение этих решений выходит далеко за пределы их собственной жизни» [8, с.27]. Это драматическое изменение функции медицины в современном обществе имеет глубокие социальные последствия.

Во-вторых, «генетический материал» (эмбрионы, стволовые клетки), которым оперирует современная наука, часто вызывает ощущение того, что мы находимся не перед человеческими существами, а лишь перед биологическим материалом, который только потенциально принадлежит к человеческому роду. Но существуют ли рациональные доказательства таких ощущений? Ответить на этот вопрос призвана биоэтика как новая область междисциплинарного знания, которая несмотря на чрезвычайную широту изучаемых проблем, обращена прежде всего к человеку. Именно человек является тем моральным субъектом, отношение которого к миру в целом и к себе самому является предметом биоэтики. Речь также идет о границах личности, которые совпадают с границами свободы и ответственности, а в последующей европейской традиции и с самосознанием и разумом, при утрате четкости понимания которых теряется ясность и понимание человеческой природы [2, с.129].

Непростая ситуация, сложившаяся в отечественной медицине в последние годы определяет актуальность социологического изучения биоэтики. С одной стороны, коммерциализация медицинской деятельности поставила под сомнение традиционные ценности врачебной профессии. Длительный период существования бесплатной медицинской помощи сформировал настолько устойчивые патерналистские ориентации в массовом сознании, что переход на рыночные отношения в здравоохранении стал безусловным разочарованием для людей, каждый из которых является актуальным или потенциальным

пациентом. Бескорыстность врачебной деятельности, ее альтруистический характер, на котором настаивал еще Т.Парсонс, были поставлены под сомнение. Это вызвало недоверие к врачам, а заодно и к власти, проводящей соответствующие реформы.

С другой стороны, сами врачи оказались в ситуации ролевого конфликта, когда они должны оказывать помощь каждому в ней нуждающемуся, и в то же время, брать плату за лечение - со страховых компаний или с самих пациентов, независимо от того, способны ли объекты медицинской помощи оплатить предоставленные услуги.

И, наконец, с третьей стороны, возникла проблема подготовки медицинских кадров. Не в плане профессиональных знаний, а в отношении формирования тех ценностных установок, которые интериоризируются личностью в процессе обучения медицинской профессии. Прежняя модель воспитания в духе высших духовных ценностей, которые затем служили основанием для формирования операциональной ценностной структуры личности, уже не работает. А утилитаристский подход противоречит, как национальной традиции, так и представлениям о социальном статусе врача.

В ситуации аксиологической дезориентации в медицине, очевидно, нельзя обойтись данными прикладных исследований, чтобы решить вышеназванные проблемы. Необходимо изучить методологические основания биоэтической аксиологии и сделать выводы об их социологических следствиях.

В биоэтике проблема ценностей является центральной, но, несмотря на высокую ценность существующих исследований, они в известной степени абстрагируются от рассмотрения аксиологического поля в целом, сосредотачивая свое внимание на моральной стороне медицинской деятельности. Таким образом, имеется достаточно развитая методологическая база для исследования социологического смысла проблемы ценностей в биоэтике и, в то же время, нет работ, которые были бы специально посвящены этой теме.

Назовем основные перспективные направления социологического изучения биоэтики: разработка методологии ценностного подхода в биоэтике (социологическое направление); обоснование социальной обусловленности ценностей в биоэтике; анализ и сравнение бинарности ценностных отношений в биомедицинской этике (ценности врачебной деятельности и ценностное отношение к болезни) и в биоэтике в целом; определение способов применения аксиологических методик к изучению биоэтических проблем на материале западных и отечественных конкретных социологических исследований.

Аксиологическая проблематика в современной науке является одной из самых популярных. В то же время существует известный разрыв между теоретическими изысканиями и их социологической интерпретацией. Нам представляется, что преодолеть этот разрыв можно в категориальном поле социологических теорий.

Социологическое понимание ценностей подразумевает их анализ через категории социальной реальности, в которую входят в качестве основных структур само общество, его основные единицы структуры, группы, индивиды как носители социальных отношений. В теории функционализма, символического интеракционализма и многих других ценности рассматриваются как реальности, обеспечивающие единство общества как целостной системы. Подтверждение тому мы можем найти в работах Т. Парсонса, Я. Щераньского, П. А. Сорокина.

Ценности в биоэтике имеют биосоциальную природу, однако, в процессе технологических и социально-экономических перемен в обществе, актуализируется именно их социальная составляющая. При этом наблюдается вытеснение высших духовных ценностей утилитарными ценностными ориентациями. С одной стороны, это необходимо и оправдано, поскольку биоэтика как социальный институт претерпевает те же изменения, что и другие институты общества. С другой стороны, должна существовать мера деформации ценностного поля, превышение которой элиминирует

биоэтическую специфику (например, в медицинской деятельности). Существует генетическая связь между высшими и утилитарными ценностями в биоэтике, превалирование одних над другими носит периодический характер и соответствует макросоциальным изменениям. Любая биоэтическая деятельность должна быть ориентирована на высшие ценности - гуманизм, альтруизм, самоотверженность, автономию личности.

Конкретные социологические исследования, проводимые специалистами разных уровней, имеют серьёзное прикладное значение, однако остается проблема создания теоретической модели для социологического исследования проблемы ценностей в биоэтике.

Сфера биоэтики часто описывается как сфера столкновения конфликтующих убеждений, нуждающаяся в определенного рода регулировании. Некоторые авторы видят в биоэтике феномен секуляризации этики, или даже постсекуляризации, так как биоэтика затрагивает вопросы, связанные с жизнью, смертью и ценностью человеческого существования, которые ранее были прерогативой религии, философии, а теперь превратились в предмет свободного обсуждения.

Отмечая существующую неудовлетворенность имеющимися в этой области нормативами, мы можем констатировать необходимость дополнить дискуссии по биоэтике социологическим подходом, выясняющим, при каких социальных условиях, для каких групп и почему встал комплекс проблем, обсуждаемых биоэтикой.

Социологический подход к биоэтике должен показать, что неразрешимость споров и неудовлетворительность предлагавшихся систем регулирования связана с тем, что в основе их лежит традиционный образ врача и медицинской деятельности. Современная медицинская практика отличается от этого образа во многих отношениях.

Биоэтика выступает не только как социокультурный феномен, несущий в себе идеалы демократии, защиты прав человека, но как определённая

методология. Биоэтика — это особый способ разрешения конфликтов, нравственных дилемм в области медицины. С точки зрения биоэтики единственным способом разрешения конфликтов, возникающих между людьми является открытое, честное обсуждение ситуации заинтересованными сторонами, поиск разумных аргументов в защиту собственной позиции, непредвзятое понимание оппонента, поиск взаимоприемлемого решения.

Таким образом, на место различных форм принуждения (профессионального, ведомственного) биоэтика стремится поставить стратегию диалога, направленного на поиск согласия и объективной истины, что соответствует традициям демократической культуры. Знакомство с биоэтикой развивает критическое мышление, помогает избавиться от мировоззренческих иллюзий и этических стереотипов. Биоэтика в формировании демократической культуры будет занимать всё более возрастающую роль, так как ведущей проблемой становится социальная защита прав человека.

Сейчас миновала первая стадия становления биоэтики как науки — первичное обобщение эмпирических данных на основе нескольких объяснительных гипотез. При этом не дифференцировались, практически, гносеологическая и аксиологическая составляющие.

Биоэтика в ее структурном измерении может рассматриваться как индикатор состояния общества, диагностирующий не только нравственные параметры достижений биологических и медицинских наук, общую степень остроты этических проблем, связанных с потенциальной опасностью для выживания человечества в современном мире и нравственную сторону деятельности человека в медицине и биологии, но и конкретные «болевые точки» (круг этических проблем во взаимодействии врача и пациента, «проблемные ситуации» в современной клинической практике и т.д.).

Многовариантность понимания биоэтики диктует необходимость разработки специфического методического инструментария, обеспечивающего ее адекватное измерение на эмпирическом уровне.

Список литературы

1. Бабич В.В. Христианский концепт личности как основа определения онтологического статуса человека в современной биоэтике // Вестник Томского государственного университета/ Философия. Социология, Политология. 2010. № 2(10). С. 84-93.
2. Бабич В.В., Коломийцев А.Ю. Христианский взгляд на человека в контексте современных вопросов биоэтики // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 3, выпуск 1. С.128-130.
3. Введение в биоэтику: Учебное пособие. М.: Прогресс Традиция, 1998. 384 с.
4. Кант И. Сочинения. В шести томах. Т. 4, часть 2. М.: Мысль, 1965. 478 с.
5. Кропоткин П.А. Этика: избранные труды. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
6. Макинтаир А. После добродетели: Исследование теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.
7. Очеретяный А.А. Методологическое значение биоэтики П.А. Кропоткина в развитии современных этических знаний [Электронный ресурс]. URL: <http://biospace.nw.ru/bioethics/3/be5.htm> (дата обращения: 24.01.2012).
8. Bateman Novaes S. La boutique comme objet sociologique. Calipers internationaux de sociologie. N.S. - P., 1998. A. 45, vol. 104. C.5-32.
9. Encyclopedia of Bioethics. Ed. by W.T.Reich. N.-Y. L., 1978. Vol.1–4.
10. Potter V.R. Bioethics for Whom? The Social Responsibility of Scientists. Annals of the New York Academy of Science. 1972. Vol.116. P.200–205.

References

1. Babytch V.V. *Vestnyk Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofia. Sociologia. Politologiya* [The Tomsk State University Bulletin. Philosophy. Sociology. Political Science] 10, no. 2 (2010): 84-93.

2. Babytch V.V., Kolomiytsev A.U. *Sibirsky meditsinsky jurnal* [Siberian Medical magazine], no. 3, release 1 (2009): 128-130.
3. *Wedenie v bioetiku: Uchebnoe posobie* [Introduction to bioethics]. Moscow: Progress Tradithya Publ., 1998. 384 p.
4. Kant I. *Sochinenia. V shesty tomah* [Compositions in six volumes]. Vol. 4, part 2. Moscow: Mysl Publ., 1965. 478 p.
5. Kropotkin P.A. *Etika: isbrannyye trudy* [Ethics: the selected works]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 496 p.
6. Makintayr A. *Posle dobrodetely: Issledovaniye teorii morali* [After virtue: Research of the theory of morals]. Moscow: Akademytchesky Proekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaya Kniga Publ., 2000. 384 p.
7. Ochertyany A.A. *Metodologicheskoe znachenie bioetiki P.A. Kropotkina v rasvitiy sovremennyh eticheskoyh znaniy* [Methodological value of bioethics of P.A. Kropotkin in development of modern ethical knowledge]. <http://biospace.nw.ru/bioethics/3/be5.htm> (accessed January 24, 2012).
8. Bateman Novaes S. La boutique comme objet sociologique. *Calipers internationaux de sociologie*. N.S. - P., 1998. A. 45, vol. 104:5-32.
9. Encyclopedia of Bioethics. Ed. by W.T.Reich. N.-Y. L., 1978. Vol.1–4.
10. Potter V.R. Bioethics for Whom? The Social Responsibility of Scientists. *Annals of the New York Academy of Science*. 1972. Vol.116: 200–205.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Никулина Марина Алексеевна, заместитель декана по заочному обучению факультета социологии и политологии, доцент кафедры социальных технологий, кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, д.105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия
e-mail: nikulina_marina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikulina Marina Alekseevna, Associate Dean of Correspondent Studies of Sociology and Political Science Faculty, Associate Professor of Social Technologies Department, candidate of philosophical sciences, Associate Professor
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya street, Rostov-on-Don, 344006, Russia
e-mail: nikulina_marina@mail.ru

Рецензент:

Филоненко Виктор Иванович, декан факультета социологии и политологии, доктор социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону